

УДК 821.161.1

**«ИЗ БЕЗДН ТЕМНОЙ ПРИРОДЫ...». ФИЛОСОФИЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.П. ПЛАТОНОВА 1920-х ГОДОВ****«FROM THE ABUSS OF THE DARK NATURE...». PHOLOSOPHY
OF TRANSFORMATION IN JOURNALISM A.P. PLATONOV 1920's****Хейдари Марзийе
Heidari Marzieh**Московский педагогический государственный университет,
Россия, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1

Moscow State Pedagogical University, 1/1 M. Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russia

E-mail: heidarimarzieh@yahoo.com

Аннотация

Наряду с созданием уникальных художественных произведениях, огромное место в творчестве А.П. Платонова занимают публицистические произведения. В ряде разных статей автор описывает свои глубокие идейно-философские взгляды, которые определяют суть его произведений. Одна из актуальных философских идей начала XX века является идея преобразования мира и появления нового человека, которая является центральной идеей в творчестве А. Платонова 20-х гг. В данной статье рассматривается идея преобразования мира благодаря труду, науке, искусству, самопожертвованию и единению людей, нашедшие свое место в публицистике А. Платонова 1920-х годов.

Abstract

Along with the creation of unique literary works, a great place to work, A.P. Platonov take journalistic works. In many article`s, author describe your deep ideological and philosophical thoughts, attitudes that define the essence of his works. One of actual philosophical ideas of the early twentieth century is the idea of transformation of the world and the appearance of the new man, which is reflected in the works of Andrey Platonov. This article addresses idea of transformation of the world and other related topics in journalism A. Platonov`s 1920s.

Ключевые слова: Андрей Платонов, публицистика, преобразования мира, философия.**Keywords:** Andrey Platonov, Publication, Transformation of the world, Philosophy.

А.П. Платонов, как и другие писатели советского периода, формулировал мировоззрение и философские концепции под влиянием действительных фактов 1920-х годов (результаты октябрьского большевистского переворота) и коммунистической идеологии. Платонов с большой надеждой принял революцию 1917-ого года и как верный коммунист свою практическую работу, а также публицистическую деятельность посвятил распространению и упрочению коммунистических идей. Среди них – апологетика труда (в философском и общественном пониманиях), победа пролетарской культуры и искусства над буржуазным искусством и т.п. Но эти глобальные конструкты были пережиты, приняты Платоновым и вплетены в его собственное целостное мировоззрение, сформированное в личных интеллектуальных усилиях и под влиянием широкого круга историсофских, естественно-научных и иных идей времени или – шире – всей европейской цивилизации.

Как пишет исследователь А. Магун, «революция как событие, включающее в себя не только физическое разрушение, но и символический разрыв между старым и новым, является в той же мере отрицательным, что и творчески-утвердительным феноменом <...> в воображаемом и идейном плане революционное событие всегда является также и “ко-

перниканской революцией”, то есть дает новую точку зрения на действительность, позволяет видеть ее как бы с обратной стороны. Отсюда лейтмотив Великой французской и особенно Октябрьской революции – желание освободить не только живых, но и мертвых, дать новый шанс проигравшим и т.д.» [Магун].

Одна из важных тем, заложенных в публицистическом наследии Платонова – это идея преобразования мира.

Текст, предваренный эпиграфом «Земля была темна и неустроена», начинается антропоморфно-анималистическим образом земли: «Земля в святом материнском страдании производила и уничтожала, рождала и умерщвляла... чтобы сотворить наконец из зверя – человека, свое любимейшее и последнее дитя, и пустить его к небу, в бесконечность, в вольное нескончаемое странствие, к победам, творящим восторг в груди победителя». Далее в ключе ницшеанской антитезы дионисийского и аполлонического начал рисуется картина самого преобразования: «Через тьму, хаос, зверя из земных глубей пронесся огонь чистого желания и вспыхнул не погасающим светом в душе последнего создания человека. Вспыхнул со страшною разрушающею мощью, ибо человек – великий творец. Он одинаково радуется и при разрушении, и при созидании: ведь разрушение – начало творения, а в конце творения уже оживает семя разрушения...» [Платонов, с. 1]. В платоновских метафорах можно увидеть влияние идей энергетизма. Здесь появляется представление о человеке-демиурге. По Платонову, земля первоначально преобразилась, чтобы сотворить человека, а теперь человеку необходимо преобразить землю, чтобы здесь было так же свободно и прекрасно, как в далекой небесной мечте о рае. Но христианская телеология совмещена здесь с архаико-мифологической циклической моделью мира, основанной на вечном повторении разрушения/сотворения. Диалектика мирового развития сосредотачивает в себе двойственное начало: трагическое и оптимистическое, это видение будет характерно и для многих ранних рассказов и повестей Платонова.

Революция по пониманию Платонова носит разрушительный характер не только в политическом смысле, это, скорее всего, разрыв между старой и новой культурами и ценностями, это сдвиг цивилизационный. Революция с ее преобразовательным пафосом требует нового человека, творца нового мира, нового искусства. Человек этот чаще всего – верный коммунист, который рождается из средоточия рабочего класса. Новое человечество предстает как созидатель и строитель земли. Он разрушает и снова создает, чтобы добиться вершины человеческой жизни, где все природные силы становятся покорными человеку: «близится время сотворенья коммунистической Эдды и великих мифов труда и солидарности, мифов о грядущих машинах-чудовищах, слугах человечества в познании и покорении вселенной...» [Платонов, с. 11]. Платонов вслед за пролеткультовцами создает новую мифологию, опираясь на древние эллинские мифы. Но идея покорения человека остается центральной. Заметим, что она в культуре раннего советского периода превращается в топос, устойчивую формулу.

В статье под заглавием «Ремонт земли» (1920) мифологические сюжеты о возрождении молодости сочетаются с технологическими представлениями новой индустриальной эпохи. Земля уподобляется машине, которой после долгих лет работы требует ремонта, исправления, возобновления свежими силами, которые она отдает на производство растений. Писатель полной надеждой в новом власти рабочих и крестьян в обществе раздает лозунг: «Нивы – станки, крестьяне – рабочие. Отремантируем их, пустим в ход с невиданной скоростью, пусть побегут с них великие силы. Достойные великого человека. Обновим дряхлую, изможденную пашню, пусть и она станет юной и мощной, какими стали мы» [Платонов, с. 26]. Ницшеанство и метаморфоза земли, ее обновление глубоко мифологично, в подтексте звучит мотив союза «великого человека» с «юной и мощной» землей (пашней). По мнению Е.А. Яблокова, «в ранних публицистических и художественных произведениях Платонова неоднократно фиксируется двойственная позиция по отношению к миру. фундаментальной коллизией предстает разрыв человека с бытием <...> существо во Вселенной. Подобное мироощущение амбивалентно обуславливает как агрес-

сивно «мужскую», так и сентиментально «детскую» установки. С одной стороны, «железный» пафос покорения и пересоздания природы, с другой – императив подчинения, приятя мира как гармоничной данности» [Яблоков, с. 252].

В платоновском мировидении этих лет вслед за философом и идеологом пролеткульта А.А. Богдановым окружающая среда вплоть до атома понимается как единое живое тело (так же, как и революция – живой организм).

Единство мира во всей полноте: живого и неживого, природы и человека, природы и техники, их взаимосвязи, «скоординированности» часто становится предметом рефлексии в публицистике молодого Платонова. По логике Платонова человечество – организация атомов, их надо объединить в разумном, гармоничном организме. Единая цель здесь – переустройство мира и победа над природной стихией: «Уничтожить личность и родить ее смертью новое живое мощное существо – общество, коллектива, единой организм с одним кулаком против природы» [Платонов, с. 132].

Отношение к природе у Платонова (как и у философов-космистов) не было только идиллическим. В огромном количестве статей и выступлений начала 1920-х годов Платонов противопоставляет «царство сознания», трудовых усилий и техники природе, обреченной на подчинение им или даже враждебной. Технократические иллюзии вели Платонова-публициста по пути нивелирования личности (в чем сказалось влияние А. Гастева): «Уничтожить личность и родить ее смертью новое живое мощное существо – общество, коллектив, единый организм с одним кулаком против природы» [Платонов, с. 132].

Писатель – инженер, происходивший из рабочего класса, развитие страны видит в научном прогрессе в области технологии. Под социальной революцией Платонов подразумевает реорганизацию мирового хозяйства и распространение, универсализацию труда. Е. Толстая-Сегал об этом пишет: «Ранние статьи Платонова вдохновлялись богдановской идеей переустройства мира посредством организации и требованиями механизации общества и регламентации индивидуальной жизни, выдвинутыми в работах А. Гастева» [Рыклин, с. 295].

В статье «Нормализованный работник» Платонов выражает свои мысли о воспитании нового типа рабочего, о психофизиологических задачах организации труда для лучшего производства. По Платоновской формулировке, необходим следующий алгоритм: «Изучение всех областей труда, всех трудовых методов и параллельное изучение характера (психофизиологии) трудящихся личностей. Потом найти наибольшее соответствие, наиболее высшую гармонию между данным характером трудящейся личности и какой-либо сферой труда. Тогда между трудом и человеком будут самые нормальные, самые выгодные для производства и для самой личности отношения» [Платонов, с. 131-132].

Одним их проектов, осуществленных Октябрьской революцией 1927 года, был проект электрификации России. Эта тема является одной из любимых тем научных статей Платонова. В статье под этим же заглавием, Платонов пишет: «Электрификация есть такая же революция в технике, с таким же значением, как Октябрь 1917 года. Именно по электрификации можно понять ценность Октябрьской революции» [Платонов, с. 133]. В статье Платонов дает анализ преимущества электрификации в развитии техники и отмечает, что электрификация намного упрощает и удешевляет передачи энергии на большие расстояния (повесть «Эфирный тракт»). Перечисляя источники энергии земли, писатель делает вывод, что техника как средство покорения мира должна идти передовым отрядом на завоевание энергии, при этом электрификация меняет лицо техники и даже поверхность земли. Здесь, как и в некоторых других статьях, научнотехнические достижения, а именно – электрификация – рассматривается как орудие против природы: «Электрификация не прихоть, не красота, а расчет, обыгрывание природы», «Коммунизм борется не только с капиталом, но и с природой. Электрификация есть наша лучшая дальнобойная артиллерия в борьбе с этой природой» [Платонова, с. 139]. Метафора борьбы сменяется метафорой труда-сна, которая высвечивает стадиальность в развитии человечества, что в свою очередь, вписывается в эволюционистские концепции, близкие Платонову: «Труд

похож на сон. Человечество спало до сих пор в трудовом сне и благодаря этому уцелело. Буржуазия – это первый вздох просыпающегося, освобождающегося человечества. Коммунизм будет его последним и полным пробуждением. Электрификация мира есть шаг к нашему пробуждению от трудового сна – начало освобождения от труда, передача производства машине, начало действительно новой, никем не предвиденной формы жизни. До этого дня мы лезли к освобождению по лестницам, по высоким деревьям, теперь мы полетим к нему на аэроплане. Электрификация есть осуществление коммунизма в материи – в камне, металле и огне» [Платонов, с. 143]. Новая форма жизни «никем не предвиденная» прописывается в некоторых материальных деталях: преобразование камня, огня и металла, аэроплан как средство ее достижения, о самой «цели» говорится в философско-экзистенциальной категории «освобождение от труда» и в понятии «коммунизм».

Взаимодействие науки, искусства и труда популярная тема Платонова-публициста. Во многих публицистических работ, Платонов с разных сторон изучает эти понятия и, как правило, своих читателей призывает к активному коллективному труду для развития страны. В статье «Сила сил» (1920) (подчеркивается, что революция рождена знанием. Отрицание буржуазного, капиталистического мира и превосходство пролетариата над ним находится в центре внимания Платонова даже в сфере науки и искусства: «Буржуазия и капитал загнали мир в безысходный тупик, неиспорченная, энергичная, трудовая часть человечества – пролетариат вовремя заметил могилу и выхватил лучшее солнце земли – из рук буржуазии, готовых его погасить. Пролетариат поднял науку над своею головой, дал новую, невиданную мощь ее свету – и выбрался из пропасти на просторную дорогу радости и надежды на великие века, которые ожидают его в будущем и которые он завоеует своим чудесным оружием – наукой, т.е. организованным сознанием своей жизни во вселенной» [Платонов, с. 43]. Оптимизм Платонова о победе человека пролетарского происхождения над природой и взаимодействие труда и науки объясняется в конце статьи: «Труд, терпение и надежда – подготовили торжество для человека, вывели его из бездн темной природы, из жадных обхватов смерти, ничтожества и гибели. Труд – творец науки и преобразователь жизни. А в пролетарском подвиге – труде, всепобеждающем и освобождающем» [Платонов, с. 44].

Развитие этой темы встречается еще в статье «О науке» 1920г, там, где речь идет о торжестве сознания человека, о радости побеждать безумие природы, торжествовать над нею, из господина делать покорного раба и ее силами расти и вырастать выше самого себя. Лексика, выражающая победу и торжество, отражали идеи классовой борьбы даже в сфере познания.

По размышлению Платонова наука есть знание причин явлений внешнего мира. Это знание достигается наблюдением, опытом. А опыт есть повседневный труд человека. Значит, опыт, или наблюдение, или труд есть естественное орудие науки, познания. Именно наблюдение не случайное, а сознательное, мозговое усилие, и делает все тайное явным, сложное – простым, страшное – покорным [Платонов, с. 34].

В статье «Происхождение труда» 1921г, труд разъясняется как человеческое сопротивление природе или ее стихиям: «Когда организмы переросли создавшую их природу, они встретили со стороны ее сопротивление, косность, реакцию, и вот тогда организмы, в борьбе за дальнейшее развитие своей жизни, стали преодолевать косные, реакционные, ограничивающие стихии природы, осаживать их, чтобы добыть себе возможность усовершенствования жизни» [Платонов, с. 152]. Следует отметить, что не простой труд может преобразовать жизни человека, труд должен быть героический, жертвенный и боевой или красный, который, по мнению Платонова, только герои новой жизни – коммунисты смогли организовать его [Платонов, с. 65].

О сущности искусства Платонов рассуждает в том же эволюционистском ключе: это процесс прохождения сил природы через существо человека. Человек выражает воздействие сил природы внешним актом [Платонов, с. 10]. В статье «Поэзия рабочих и крестьян» Платонов подчеркивает, что искусство – это умение мыслить чувствами и переда-

вать своими мысли другим в понятной им форме. Затем автор уточняет, что человек способен мыслить мыслью, отвлеченно, не образами и явлениями, а понятиями, которые ссылаются в область науки: «Работать мыслью ради другой мысли и помогать этой работе чувствами и опытом – это наука, Искусство же имеет своим средством организация чувств человека» [Платонов, с. 89].

Искусство как феномен культуры должно возрождаться после революции. Пролетарское искусство по убеждению Платонова, в отличие от буржуазного носит коллективный характер и отражает в себе все человечество в его лучших устремлениях, и создается оно также всем человечеством, всем гармоничным организационным коллективом [Платонов, с. 9]. В пролетарском искусстве дышит дух единения.

С идеей единения общих трудовых усилий связан еще один смысловой аспект в публицистике Платонова, это мысль о самопожертвовании ради достижения общих коллективных целей. Трудно сказать, насколько эта идея прямо взята из религиозных (христианских) источников, но очевидно, что человек-коммунист, по Платонову, должен жертвовать собой ради господства коммунизма в мире и осуществления долгожданной мечты человечество о создании земного рая [Рыклин, с. 136]. В статье «Поэзия рабочих и крестьян», писатель сообщает о наступлении чудесного периода в истории человечества: «Мы переживаем время равное чуду. Люди перестают жить для себя и для своей семьи, вылезают на свет, дружатся и любят с каждым. Человеку стало мало жить одним собою, своим телом, он сливается со всеми людьми, раньше бывшими ему чужими, дышит одной общей грудью и живет огромной душой всех близких и далеких людей» [Платонов, с. 88]. Возможно, православный идеал соборности «Моя радость – в радости всех. Вот что тайно пока шевелится в груди русского коммунистического народа. Человек вырос из себя, из личности, понял ничтожество и убогость одного отделенного человека, идет к единению со всеми, к окончательному слиянию всех людей как бы в одно существо. Это и есть коммунизм» [Платонов, с. 88]. Таким образом Платонов в своих публицистических работах поддерживает пролетариата и с глубоким оптимизмом обещает появление новой личности, человека-демиурга, и отмечает, что вместо жалкой телесной личности, вырастает личность великая, духовная, общественная, видящая в другом человеке самого же себя и любящая поэтому каждого человека, как себя самого. Эволюционистские идеи обретают очертание: стремление к новым, невиданным формам жизни, олицетворением которых нередко является коммунизм, связанный внетелесным единением людей, освобождением от труда, покорением природы. Энергетизм, близкий многим в ту эпоху, находит в публицистике Платонова воплощение в образах света, энергии, электричества.

Н.М. Малыгина отметила важную особенность творчества Платонова: «особый характер взаимодействия в его творчестве публицистики и прозы: большинство его произведений создаются на документальной, публицистической основе» [Малыгина, с. 17], отмеченные в статье идеи, связанные с преображением мира, и способы их воплощения (опора на научные и технические проекты – одновременно – на миф, олицетворение и анимация неживого, гиперболизация и др.) в той и ли иной мере становятся компонентами смысла и поэтики прозы Платонова.

Список литературы

References

1. Магун А. Отрицательная революция Андрея Платонова // журнал: «НЛО» 2010, № 106 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/ma7.html> (дата обращения: 08.05.2016).

Magun A. Otricatel'naja revoljucija Andreja Platonova // zhurnal: «NLO» 2010, № 106 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/106/ma7.html> (data obrashhenija: 08.05.2016).

2. История русской литературы XX – начала XXI века // Учебник для вузов в 3-х частях с электронным приложением // Часть III // 1925-1990 годы // Сост. и науч. ред. проф. В. И. Коровин. – М. ВЛАДОС, 2014.

Istorija ruskoj literatury NN – nachala NNI veka// Uchebnik dlja vuzov v 3-h chastjah s jel-ektronnym prilozheniem// Chast' II// 1925-1990 gody// Sost. i nauch. red. prof. V. I. Korovin. – M. VLADOS, 2014.

3. Малыгина Н.М. Андрей Платонов: поэтика “возвращения”. – М.: ТЕИС, 2005.

Malygina N.M. Andrej Platonov: poetika “vozvrashhenija”. – M.: TEIS, 2005.

4. Платонов А.П. Сочинения, Т, 1. Книга вторая// Статьи. М. ИМЛИ РАН. 2004.

Platonov A.P. Sochinenija, T, 1. Kniga vtoraja// Stat'i. M. IMLI RAN. 2004.

5. Платонов А.П. Сочинения, Т, 1. Книга первая// Рассказы// Стихотворения. М. ИМЛИ РАН. 2004.

Platonov A.P. Sochinenija, T, 1. Kniga pervaja// Rasskazy// Stihotvorenija. M. IMLI RAN. 2004.

6. Рыклин М. Коммунизм как религия: Интеллектуалы и Октябрьская революция". Новое литературное обозрение. 2009.

Ryklin M. Kommunizm kak religija: Intellektualy i Oktjabr'skaja revoljucija". Novee literaturnoe obozrenie. 2009.

7. Толстая-Сегал Е. Д. Мирпослеконца // Работы о русской литературе XX века. М. РГУ. 2002.

Tolstaja-Segal E. D. Mirposlekonca // Raboty o ruskoj literature NN veka. M. RGU. 2002.

8. Яблоков Е.А. Платонов и литература // Wiener Slawistischer Almanach, - Band 63, 2009.

Jablokov E.A. Platonov i literatura // Wiener Slawistischer Almanach, - Band 63, 2009.